

Краевое государственное бюджетное
профессиональное образовательное учреждение
«Красноярский юридический техникум»

Сочинение на тему:

«Для правды, для памяти...»

Выполнила: студентка I курса

группы 04/23-ПСО/О

Кунавина Дарья

г. Красноярск

2024 г.

Чем старше становится человек, тем чаще и чаще вспоминает пережитое, как будто назад отматывает киноленту, внимательно останавливая взгляд на некоторых кадрах из своей многогранной жизни. Вот и моя прабабушка всегда вспоминает минувшее. Присев на диване, бабуля начинает свой рассказ. Лицо ее становится довольным, как будто она наконец-то нашла внимательную аудиторию, чтобы поделиться с ней своим сокровенным. В эти минуты для моей прабабушки кажется счастьем то, что ее слушают. А она, обрывками, что, видимо, помнит, что поднимает на поверхность, будто из толщи воды, ее память, неторопливо, то спокойным, то надрывистым голосом рассказывает:

«...В первый класс в 42-м пошла босиком по грязи. И не было мне стыдно, потому что у нас в селе Вязовое Щигровского района, это, внученька, недалеко от самого Курска, многие так пришли в школу. Немцы всё забирали у людей, всё-всё. Вот иду я по дороге, а у меня, маленькой, как сейчас помню, одна только мысль в голове: что бы все быстрее закончилось, чтобы никогда не слышать по радио, которое висело у нас в селе на улице, объявления фашистов, неприятным голосом картавящих русский язык. Чтобы не бояться бомбежек...А, я ведь никогда не рассказывала, откуда у меня шрам на лице...»

Тяжело вздохнув и переведя взгляд куда-то вдаль, бабуля продолжает вспоминать:

«Шрам этот, родненькая моя, на лице от бомбежки. Война началась, когда мне было шесть с половиной лет, семья наша, состоявшая из восьми детей, отличалась любовью друг к другу и крепкой дружбой. Как-то играли все вместе недалеко от своего дома, начали бомбить с неба, мы страшно испугались и, как горох, рассыпались кто куда. Слава богу, что остались живы, но вот осколком задело мне лицо. Теперь память на всю жизнь. Никогда не забуду этот день...»

Прабабушка моя рассказывает, а я не могу уложить в своей голове одну-единственную мысль: как она, будучи еще ребенком, выдержала, как и многие дети, все ужасы и потрясения войны. Ведь каждый день подряд, почти около двух лет, она видела, как немцы издевались над людьми. На ее глазах повесили шесть человек, её односельчан. А детская память, как губка, все впитывает и ничего не выпускает наружу. Так люди и хранят в душе те страшные годы.

«Знаешь, внученька, - продолжает бабушка, - почему-то пуще прежнего встают предо мной картины военного прошлого, моего детства. Вспоминаю, когда нечего было есть, мы ходили в лес и в сумерках вырубали пенечки, потому что весь лес, что был около села, немцы спиливали и вывозили в Германию. Они почти сразу, как зашли в наше село, его вырубали. А жили они в Вязовом полтора года. Так вот оставшиеся от леса пеньки мы тайком везли домой. Что оставляли себе для обогрева, пряча в укромные места, что рубили на щепки и незаметно вывозили в Курск, а потом продавали по десять рублей за одни санки. На деньги покупали хлеб. Так мы и выживали».

Слушая с большим волнением прабабушкины воспоминания и пропуская их через свое детское сердце, пытаюсь сдержать слезы и, чтобы прабабушка не заметила, украдкой их вытираю. И вот мы обе молчим, каждая думая о своем...

Бабуля моя задремала. А я, перелистывая вперед тетрадь, снова читаю то, что записывала раньше в минуты ее печальных воспоминаний. Записываю всё от первого лица, чтобы сохранить каждое бабушкино дорогое для меня слово...

Запись от 8 мая 2019 года:

«Нечего было есть людям, совсем нечего. И садить в огороде мы ничего не сажали. Всю землю: и колхозные поля, и наши огороды – немцы обливали какими-то химикатами. Вся она была отравлена, и потом еще долго

на ней ничего не росло. Но ходить по земле, кроме нас и фашистов, было некому: весь крупнорогатый скот фашисты вывезли к себе, в Германию. А гусями и курами кормились у нас в селе. Своих кур мы скрывали у себя в сарае до поры до времени, никуда не выпускали. Они и поддерживали наши животы. Узнав о том, что немцы снова шныряют по дворам, спрятали их дома в печи. Немцы уже на пороге, а петух, видимо, почуяв вражью шкуру, как закукарекает, так и выдал своих подружек. Да и себя тоже. Мы испугались, зная, что будет расплата за припрятанных кур, но, слава богу, обошлось...»

Запись от 15 октября 2020 года:

«Постоянный голод. Постоянный холод, мне кажется, я его ощущала даже летом. Наверное, от недоедания я мерзла всегда...Но рада тому, что не забрали в Германию, как многих детей из нашего села. Сестру мою тоже (на ту пору ей было 14 лет) затащили в вагон, где были другие люди вместе с коровами, и хотели вывезти, но она, как только поезд тронулся, спрыгнула с вагона и убежала. В нее стреляли, попали в ногу, но все равно спаслась. От пули в ноге оказалась большая дырка, которая никогда не заживала. Так и умерла наша Аня с этой дыркой».

Запись от 22 июня 2021 года:

« Мама, Анастасия Павловна, умерла в 43-м году. Младшему брату, Ивану, на ту пору было всего два года. Воспитывали сами. Отца, звали его Дмитрий Григорьевич, тогда дома не было: ушел на войну с лошадей, а вернулся с фронта без лошади и без ноги. Кузнец он у нас был, с золотыми руками, которые его и выручали. Лошадь подкует человеку, тот дает ему продукты, на то мы и жили после войны».

Запись от 14 ноября 2021 года:

«Была сильная война, моя внученька. Всё, что не нравилось, немцы сжигали на своем пути, видимо, хотели стереть с лица земли русскую землю. Кто не слушался в селе, у тех сжигали дотла дома, и людей сжигали. Недалеко от нас уничтожили конфетную фабрику и сахарный завод. Есть совсем было нечего, питались всякой травой. Помню, из лебеды стряпали лепешки и варили суп...».

Чтение мое прервали старинные часы с боем. Прервали они и сон моего родного человека.

Бабуля проснулась. Смотря в ее сонные глаза, я задумалась. На память пришла сказка Ганса Андерсена «Снежная королева», где Каю в глаз попадает осколок от волшебного зеркала. Подобно этому зеркалу, война на осколки разбила жизни миллионов людей, потерявших своих родных и близких. Но осколки остались у людей, кто выстоял страшные испытания. Осколки эти - в душе, а у моей бабушки – на лице. Родом прабабушка не из детства – из войны. Так пусть же бабушкина тетрадь будет храниться у нее в столе для правды и памяти о ней. А память снова попросит взять её в руки. И я это сделаю.